

Ло Чэньюнь предоставил финансовые средства, которые помогли Цинь Паню успешно преодолеть кризис. В знак благодарности Цинь Пань передал ему двадцать процентов акций, а также поручил управление филиалом в городе А.

Ся Мэнцзин и Цинь Пань учились на одной специальности. В студенческие годы Ся Мэнцзин показывал отличные результаты и умел находить общий язык с людьми. Уже на втором курсе он потеснил Цинь Паня, завоевав титул главного красавца университета. Их сближение в свое время было продиктовано взаимной симпатией.

Цинь Пань доверял его способностям, ведь когда-то их объединяли общие идеалы и стремления. Однако с тех пор, как Ся Мэнцзин сошелся с Янь Цзысином, он постепенно забыл о тех днях, когда сам стремился к высотам.

Компания Яфэн была одним из самых быстрорастущих предприятий последних лет. Цинь Пань в одиночку вывел её на высокий уровень за короткий срок, но фундамент всё ещё оставался шатким.

Как только Ло Чэньюнь переступил порог Яфэн, он получил необычный статус: десантный гендиректор.

— Эй, стой! А где твой пропуск? — Ло Чэньюнь сделал первый шаг в офис, как его тут же остановил охранник у входа. Мужчина смотрел на него с подозрением, словно на вора. — Что-то я тебя не припомню. Новенький? Или к кому-то пришел?

— Да, первый день на работе, — подтвердил Ло Чэньюнь.

Охранник был непреклонен:

— В первый же день — и уже опаздываешь? Думаю, испытательный срок тебе не пройти. Как зовут, в какой отдел? Пиши в журнале на столе, после остальных.

Ло Чэньюнь взял ручку, наклонился и сделал запись. Поставив последнюю точку, он небрежно указал на журнал:

— Так пойдет?

— Ладно, проходи, — охранник нажал кнопку турникета. Его взгляд скользнул по записи: изящный, летящий почерк резко выделялся на фоне остальных каракулей. — Пишешь неплохо. Ло Чэньюнь... где-то я это имя уже слышал.

Ло Чэньюнь в одиночестве поднялся на лифте на последний этаж. По пути он не встретил ни души, а войдя в кабинет, обнаружил, что за его столом кто-то сидит и ждет.

Стук каблучков по кафелю выдал приближение Ло Чэньюня. Он остановился за спиной

человека, который медленно развернулся к нему.

Мужчина в строгом костюме, с ухоженным лицом — типичный элитный бизнесмен, с первого взгляда напоминавший старого лиса, не один год промышлявшего в деловых кругах. Его слова звучали вежливо, но фальшиво:

— Это ведь господин Ло? Позвольте представиться, я Синь Хэн, заместитель генерального директора. Если возникнут вопросы по работе, обращайтесь в любое время.

На протяжении всего разговора Синь Хэн так и не встал со стула Ло Чэнъюня. Ло Чэнъюнь понял: это попытка поставить его на место. Он не разозлился, лишь равнодушно спросил:

— Это всё?

Подтекст был очевиден: если больше ничего нет, проваливай.

Синь Хэн проработал в Яфэн три года и был в шаге от кресла гендиректора. Ло Чэнъюнь пришел и занял его место — как Синь Хэн мог с этим смириться?

Синь Хэн наигранно улыбнулся:

— Ничего больше. Я с самого утра ждал, чтобы поприветствовать вас, господин Ло. Раз вы уже на месте, я пойду.

— Погоди, — Ло Чэнъюнь окликнул его, когда тот был уже у двери. — Вели кому-нибудь заменить это кресло. У меня брезгливость, не люблю вещи, которыми пользовались другие.

— Хорошо, господин Ло, — процедил сквозь зубы Синь Хэн. Дверь он захлопнул куда сильнее, чем обычно.

Через час в кабинете стояло совершенно новое кресло.

Синь Хэн явно начал открытую травлю. У Ло Чэнъюня не было своих людей, ему не выделили даже помощника, он ничего не знал ни о положении дел в компании, ни о текущих проектах. Его рабочий стол был абсолютно пуст — ни единой папки.

Впрочем, это не было большой проблемой. Он напрямую запросил данные у Цинь Паня.

Цинь Пань: Я попрошу помощника прислать тебе всё позже. Они тебе ничего не дали?

Ло Чэнъюнь: Ты владеешь ситуацией полнее.

Цинь Пань: Ты как раз вовремя. У меня есть сделка в городе А, я сейчас занят и не могу поехать, разберись с ней.

Ло Чэньюнь: Договорились.

Изучив документы, Ло Чэньюнь позвонил Синь Хэну:

— Оповести всех, через полчаса совещание.

Синь Хэн ответил быстро:

— Хорошо.

В зале совещаний Ло Чэньюнь кратко обрисовал ситуацию и поставил задачу:

— Через три дня на моем столе должен лежать готовый план. Есть вопросы?

В ответ — тишина. Все оглядывались на Синь Хэна. Тот, глядя в бумаги, лишь спустя долгое время поднял голову:

— Что, все онемели? Господин Ло к вам обращается.

— А, нет, вопросов нет.

— Всё понятно.

Похоже, влияние Синь Хэна в компании было куда больше, чем он предполагал. Ло Чэньюнь обвел взглядом людей, которые боялись поднять на него глаза, и коротко бросил:

— Свободны.

Новая метла метет по-новому, но в Яфэн не нашлось даже щепки, которую можно было бы поджечь. Все сотрудники были людьми Синь Хэна. Раз нельзя найти дров, придется гореть самому.

Половина второго ночи. В кабинете всё ещё горел свет. Ло Чэньюнь работал с документами, но он был не один — на втором мониторе шла прямая трансляция Янь Цзысиня.

Всего за два дня десять пальцев Янь Цзысиня оказались в пластырях; уколы иглами стали привычкой. Иногда, когда пальцы болели особенно сильно, он начинал проклинать Ло Чэньюня, и каждое оскорбление становилось для него топливом для дальнейшей работы.

— Черт, у него что, мозги отшибло? Придумал же — заставить меня, взрослого мужика, заниматься этой ерундой!

— Придурок.

— Погоди у меня, рано или поздно я тебя прикончу.

Ло Чэнъюнь, прочитав это, нашел время отправить сообщение в чат. Бот озвучил его:

— Работай молча. Если рот слишком свободен, можешь заклеить его клеем.

Количество зрителей на стримах Янь Цзысиня всегда равнялось единице — это значило, что, кроме Ло Чэнъюня, его никто не смотрит. Янь Цзысинь, который только что вовсю ругался, вздрогнул от сообщения и снова уколол палец.

Он обиженно посмотрел в камеру:

— Посреди ночи не спишь, мою трансляцию смотришь? Ты больной?

Ло Чэнъюнь: Нормально. Лучше, чем у тебя.

— Если бы не ты, я бы до такого докатился? — яд пропитал весь эфир.

Янь Цзысинь снова начал бормотать сам с собой:

— Я ведь всё это ради Ши Чжао делаю. Сила любви — это, черт возьми, мощно. — Он сам был тронут своей самоотверженностью.

Бот: Спасибо Ло Чэнъюню за подарок Лайк.

Ло Чэнъюнь полностью поддержал его этим жестом. Между ними больше не было никаких чувств, и Янь Цзысиню не нужно было скрывать свою искреннюю любовь к Ши Чжао. Иногда, когда вышивание нагоняло скуку, он рассказывал Ло Чэнъюню об их отношениях. О том, как влюбился в Ши Чжао с первого взгляда. О том, что нет в мире человека добрее Ши Чжао.

Ло Чэнъюнь слушал это как стендап-шоу и ни разу не ответил. Чем меньше реакции он проявлял, тем больше старался Янь Цзысинь, будто надеясь, что его рассказы о глубокой привязанности вызовут у Ло Чэнъюня ревность.

Слушая этот бред два дня, Ло Чэнъюнь пришел к выводу, что Янь Цзысинь глуп. Ши Чжао явно водил его за нос. Если бы он был таким добрым, разве позволил бы Янь Цзысиню творить подобное — обманом забирать почку у невинного человека, чтобы продлить себе жизнь?

Ло Чэнъюнь видел истинные цели Ши Чжао, но не собирался предупреждать Янь Цзысиня — у него не было такой обязанности.

Янь Цзысинь, у которого уже пересохло в горле, видя, что ответа всё нет, а счетчик зрителей по-прежнему показывает единицу, засомневался:

— Этот гад, небось, просто оставил окно открытым?

Он отложил иглу и украдкой показал в камеру средний палец, думая, что Ло Чэнъюнь не видит.

Бот: Спасибо Ло Чэнъюню за подарок Пощечина.

Янь Цзысинь замолчал. В мире воцарилось спокойствие.

Ло Чэнъюнь не ошибся: три дня спустя его стол оставался пустым. Никто не принес проект — или, вернее, никто не осмелился.

Встреча с партнерами была назначена на вторую половину дня. Ло Чэнъюнь несколько ночей подряд работал за всю команду, и хотя план у него был на руках, он всё же решил заглянуть в отдел планирования.

Опершись на дверной косяк, он постучал по ручке:

— Ну и где обещанный проект?

Все замерли, пока кто-то не подал голос:

— Мы еще не закончили.

— Да-да, не закончили.

— Похоже, вы все очень преданы делу. Отлично, продолжайте в том же духе, — Ло Чэнъюнь развернулся и ушел. Его слова подействовали как часовая бомба, взорвавшая отдел. Послышался шепот — люди беспокоились о своем будущем.

Начальник отдела вышел вперед:

— Чего боитесь? На всех не хватит.

— И то верно.

— Нас так много, неужели он будет разбираться с каждым?

Люди успокоились и вернулись к работе.

Ло Чэнъюнь давно не занимался столь мелкими проектами. Презентация, встреча, переговоры, прием — всё он делал в одиночку. К счастью, результат оказался удачным.

Вечером он пригласил клиентов в бар, чтобы расслабиться. Огни, шум, гремющая музыка — от всего этого у него разболелась голова. Завтра, подумал он, разберусь с этими сотрудниками и найму себе помощника.

Выйдя на свежий воздух, за углом он увидел знакомое лицо. В полумраке Янь Цзысинь развалился на диване, обнимая двух красоток, и выглядел вполне довольным жизнью.

Шум бара заставлял людей говорить громче:

— Брат Янь, столько дней терпел, может, пора как следует расслабиться?

Янь Цзысинь лихо рассмеялся:

— Не учи меня!

Его ночные откровения всё ещё стояли перед глазами: Ши Чжао — самый важный человек в моей жизни. Ради него я готов на всё. Я не могу без него жить.

Это и есть та самая настоящая любовь, о которой говорил Янь Цзысинь?

Ло Чэнъюнь смотрел вслед уходящей компании, и улыбка на его лице становилась всё шире.

Прекрасно. Настоящий отброс.

— Господин Ло, вы вернулись таким довольным. Встретили кого-то интересного? — подмигнул клиент.

Ло Чэнъюнь улыбнулся:

— Встретил старого знакомого. Ничего особенного. Давайте, выпьем.

<http://bllate.org/book/21617/2229827>